

УДК 343.25

Несовершенство юридической техники и отсутствие необходимости правового закрепления принудительных работ

Чепаров Р.Д.Аспирант 2 курса юридического факультета,
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются проблемы ошибочного отнесения принудительных работ к основным видам уголовных наказаний, согласно научной классификации. Отмечается, что понятие «альтернатива лишению свободы» указывает на отсутствие самостоятельности принудительных работ, поскольку они предусмотрены в санкциях статей Особенной части УК РФ лишь наряду с лишением свободы. В работе рассматривается некорректность юридической техники, обусловленная тем, что по смыслу закона принудительные работы могут быть применены как самостоятельно, так и взамен лишения свободы, однако позиция Верховного Суда России предусматривает лишь один вариант их назначения. В исследовании предлагается объединить части первую и вторую ст. 53.1 УК РФ, поскольку их раздельное правовое регулирование способно ввести любого юриста и правоприменителя в состояние заблуждения. В статье обосновывается позиция, касающаяся определения приблизительно одинаковых размеров заработной платы осужденных для установления максимально пропорциональных размеров удержаний из нее. Аргументируется мнение, согласно которому принудительные работы следует исключить из УК РФ, поскольку по большей части они тождественны, а в редких случаях – даже строже, чем лишение свободы, а также способны быть заменены на более гуманный институт условного осуждения.

Ключевые слова: принудительные работы, трудовая правоспособность, принудительный труд, классификация видов наказаний, основной вид наказания, исправительные центры, изоляция от общества, исправление осужденного, альтернатива лишению свободы, удержание заработной платы, условное осуждение

По научной уголовно-правовой классификации принудительные работы отнесены к группе наказаний, ограничивающих трудовую правоспособность осужденных [1, с. 123]. Принудительные работы по своей правовой природе находятся в относительном противоречии с положением Конституции РФ, в которой закрепляется прямой запрет на осуществление и использование принудительного труда человека. Однако из любого общего правила нередко бывает исключение. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом в той степени, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя России, нравственности, здоровья, прав и законных ин-

тересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Кроме того, в различных международных конвенциях о запрете рабства и принудительного труда заключенных еще между СССР и иностранными государствами отступление от правила, содержащего запрет на принудительный труд, было доступно. Связано это с назначением лицу уголовного наказания по приговору суда.

Используя исторический метод исследования, в частности, при рассмотрении УК РСФСР 1960 г., можно сказать, что принудительные работы по нему назначались осужденным в рамках условного осуждения к лишению свободы. Указанное обстоятельство методологически обусловлено приоритетным

отношением Советского государства к важности и неотъемлемости труда каждого человека для строительства крепкого социалистического государства. И.Я. Фойницкий отмечал, что каторга в истории России была не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда [2, с. 251]. Такого же мнения придерживался и Н.С. Таганцев [3, с. 148]. Принудительные работы были введены в УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». По своему содержанию принудительные работы во многом совпадают с условным осуждением к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, которое предусматривалось в ст. 232 УК РСФСР 1960 г. [4, с. 246]. Хотя их вступление в силу в действующем уголовном законе России состоялось лишь с 01.01.2017 г.

Принудительные работы – основной вид наказания в уголовном праве России. Наказание в виде принудительных работ применяется как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, а также за совершение тяжкого преступления впервые. Важно отметить, что если лицо, впервые совершившее тяжкое преступление, приговорено к лишению свободы более чем на 5 лет, то принудительные работы ему назначаться не могут [5, с. 317]. Относительно формулировки «впервые совершивший тяжкое преступление» закон указывает на отсутствие у лица, привлекаемого к уголовной ответственности в виде принудительных работ, ранее совершенных преступлений, причем абсолютно любой категории. Указанное условие, соответственно, не распространяется на случаи применения к осужденному принудительных работ за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, в связи с чем не имеют значения категории ранее совершенных осужденным преступлений. Кроме того, принудительные работы могут применяться в случае замены лишения свободы, если суд сочтет возможным исправление осужденного без реальной изоляции человека от общества, оценивая характер и степень общественной опасности совершенного деяния, личность виновного и другие обстоятельства преступления, а также если суд посчитает, как указал В.М. Лебедев, невозможным применение к виновному условного осуждения [6, с. 102]. При этом наказание в виде принудительных работ в случае назначения наказания в виде лишения свободы на срок более 5 лет не применяется. Именно в данных положениях, с учетом приемов юридической техники, усматривается диалектическое противоречие принудительных работ сущности основного вида наказания, вследствие чего классификация видов наказаний в науке уголовного права

изменяет свое смысловое содержание. Основной вид наказания, по сути своей, предусматривает полную самостоятельность при назначении судом, и соответственно, он не может присоединяться к другим видам наказаний.

В науке уголовного права основная классификация наказаний проводится по критерию разграничения их видовой принадлежности, причем в зависимости от роли и условий их назначения. Существуют три формы, по которой классифицируются наказания. Во-первых, основные наказания, во-вторых, наказания, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных, и, в-третьих, дополнительные наказания, суть которых заключается в том, что они могут назначаться всегда лишь в дополнение к основному наказанию. Уголовный закон России содержит исчерпывающий перечень наказаний, каждый из которых подразделяется на три эти формы. Применительно к принудительным работам отмечается, что они по закону могут быть назначены только в качестве основного наказания, однако законодательная формулировка, предусматривающая понятие «альтернатива лишению свободы», содержит скептическое утверждение в плане их отнесения к категории основных видов наказаний. Объясняется это обязательным наличием принудительных работ в санкциях норм уголовного права только наряду с лишением свободы. Возникает вопрос о самостоятельности принудительных работ, если они не предусмотрены отдельно от лишения свободы. При этом в тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются [7]. Таким образом, это единственный вид наказания, который предусматривает альтернативу, следовательно, категорически относить принудительные работы к основным видам наказаний в теории уголовного права нерационально с методологической точки зрения. Более того, принудительные работы могут быть назначены взамен лишения свободы, что указывает на еще большее отсутствие признака самостоятельности указанного наказания, а поэтому не следует относить его к основному наказанию. Глобальная проблема находит свое выражение в деструктуризации длительного научного процесса установления прежними учеными и законодателями системы и видов наказаний в определенной логической последовательности. Деструктуризация эта обусловлена включением в УК РФ принудительных работ с неоднозначными формулировками, по которым их не получается отнести ни к основному наказанию, ни тем более к дополнительному, так как оно не присоединяется ни к одному из основных наказаний.

Ошибочной, на наш взгляд, признается позиция А.В. Бриллиантова о применении принудительных

работ лишь при условии обязательного предварительного назначения осужденному лишения свободы [8]. В связи с тем, что прерогатива суда на замену лишения свободы принудительными работами, с учетом мнения суда о возможности исправления осужденного без реальной изоляции, предусмотрена лишь ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, то это вовсе не означает, что принудительные работы применяются только при обязательном условии предварительного назначения лишения свободы. Так, часть первая вышеуказанной статьи допускает применение принудительных работ непосредственно к осужденному без первоначального привлечения к лишению свободы, однако только при наличии данного вида наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ.

В защиту указанного положения следует привести научное издание под редакцией А.И. Чучаева «Комментарии к Уголовному кодексу РФ», с учетом изменений по состоянию на 01.08.2018 г., профессор Ф.Р. Сундуrow указывает: «Принудительные работы как основной вид наказания применяются либо взамен лишения свободы на определенный срок, либо *самостоятельно*, то есть тогда, когда они предусмотрены санкциями статей Особенной части УК РФ» [4, с. 246].

В противоречии с нашим мнением и правовой позицией Ф.Р. Сундуrowа находятся объективные правотолкование и правоприменение. Позднее, в декабре 2018 г., в Постановление Пленума Верховного суда РФ (далее по тексту – ВС РФ) от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» внесены изменения. Изменения эти касаются вопросов применения относительно нового института уголовного права, а именно: института принудительных работ. Указанное постановление разъясняет правила назначения судом наказания осужденным в виде принудительных работ. Согласно п. 22.2 Постановления Пленума, в соответствии с положениями п. 7.1 ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ, при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами. При наличии таких оснований суд должен привести мотивы, по которым пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. В резолютивной части приговора вначале следует указать на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем – на замену лишения свободы принудительными работами. Таким образом, делается вывод об обязательном указании в приговоре до применения принудительных работ ссылки на назначение осужденному лишения свободы. В противном случае принудительные работы не могут быть применимы в правовом поле России. Данное обстоя-

тельство отражается и на судебной практике нашего государства, в частности, Приговором Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 02.10.2023 г. по делу № 1-438/2023 [9], а также Приговором Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 08.09.2023 г. по делу № 1-509/2023, в котором суд за совершение осужденным квалифицированного состава грабежа заменил наказание в виде лишения свободы сроком на один год принудительными работами на этот же срок, с учетом требований, предусмотренных ч. 2 ст. 53.1 УК РФ [10].

Трудно согласиться с разъяснением Пленума ВС РФ, который рассматривает лишь единый «альтернативный» подход к применению права в данном случае. При этом законодатель вводит понятие «альтернатива» в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, которое, по сути своей, противоречит сложившейся общепринятой позиции судов РФ. Полагаем, данную формулировку следует признать некорректной, поскольку альтернатива предусматривает право выбора того или иного варианта поведения. Применительно к принудительным работам такая альтернатива должна предоставить суду право разрешить вопрос о назначении осужденному наказания либо в виде лишения свободы, либо в виде принудительных работ. Однако сложившаяся правоприменительная практика не соответствует теоретическому подходу в науке. Судебные разъяснительные акты, принимаемые в противоречии с законами и подзаконными актами, не должны выступать инструментом создания правовых норм, поскольку не признаны официальными источниками права в России. Отсутствует логика в установлении законоположения об альтернативности принудительных работ по отношению к лишению свободы в связи с тем, что в любом случае суд при вынесении решения вначале назначает лишение свободы на определенный срок и только после этого, при совокупной оценке всех обстоятельств уголовного дела, может разрешить вопрос о возможности исправления осужденного без реальной изоляции от общества и заменить первоначальное наказание. Альтернатива подразумевает выбор одного из нескольких наказаний без обязательного предварительного указания одного из них. Поэтому несовершенство юридической техники, выраженное в формулировке «альтернатива лишению свободы», вводит в заблуждение относительно самостоятельности принудительных работ при реализации судом своей основной функции – правосудия. Предлагается оформить диспозицию ст. 53.1 УК РФ без излишнего ее разделения на части первую и вторую. Например, ч. 1 предлагается изложить в следующей редакции, а именно: «Принудительные работы применяются в сочетании с лишением свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за соверше-

ние преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, и при условии, если суд, назначив лишение свободы, сочтет возможным исправление осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, и примет решение о постановлении замены осужденному наказания в виде лишения свободы принудительными работами». Данная трактовка уголовного закона позволила бы устранить заблуждение и привела бы к однозначному уяснению все-ми смысла, который вложен законодателем в юридический текст рассматриваемой нормы.

По общему правилу, принудительные работы устанавливаются по обвинительному приговору суда на срок от двух месяцев до пяти лет.

Основываясь на толковании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, можно предположить, что продолжительность принудительных работ тождественна назначенному сроку лишения свободы. Вместе с тем установленный в ст. 53.1 УК РФ общий порядок применения принудительных работ не соблюдается самим законодателем при построении санкций правовых норм Особенной части УК РФ. Так, он включает принудительные работы в санкции, в которых отсутствует лишение свободы (например, части первые всех статей УК РФ о специальных видах мошенничества, в том числе ч.ч. 1 и 2 ст. 200.1 УК РФ), либо устанавливает срок принудительных работ, превышающий максимально возможный срок лишения свободы (например, ч. 2 ст. 121, ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 145.1 УК РФ). В связи с этим Особенная часть УК РФ в этой части нуждается в приведении в соответствие с Общей частью [11, с. 300].

Осужденные отбывают наказание в виде принудительных работ в специально предназначенных для этих целей учреждениях – исправительных центрах, находящихся на территории соответствующего субъекта РФ, где осужденные были осуждены или проживали [12, с. 215]. Исправительные центры создаются на базе федеральных казенных учреждений. При этом осужденные осуществляют трудовую деятельность в местах, куда они направлены администрацией исправительного центра. По результатам работы им ежемесячно выплачивается заработная плата для удовлетворения потребностей, размер которой точно не определен.

Следовательно, еще одной проблемой исполнения принудительных работ является неурегулированный размер заработной платы, которую получают осужденные ежемесячно, отбывая данный вид уголовного наказания. В Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее по тексту – УИК РФ) содержится положение, которое гласит, что администрацией исправительного центра осужденному должно выплачиваться не менее 25 % от начисленной ему заработной платы. Кроме того, из каждой заработной платы происходят удержания, устанавливаемые

приговором суда, в размере от 5 до 20 %. При этом на законодательном уровне не урегулирован вопрос о том, куда направляется остаток денежных средств осужденных к принудительным работам, если максимальный процент удержаний может составлять 20 %, а от начисленной заработной платы осужденному выплачивается не менее 25 %. Таким образом, отсутствует указание о том, куда направляются денежные средства в размере 55 % ($100 \% - 20 \% \text{ (удержаний)} = 80 \%$, в свою очередь, $80 \% - 25 \% \text{ (минимальная сумма, которая выплачивается осужденному)} = 55 \%$), а это крупная сумма, не выплачиваемая осужденному. Более того, это при условии, что государство обязывает осужденного самостоятельно выплачивать из собственных средств расходы исправительного центра, связанные с оплатой коммунальных услуг и содержанием имущества в пределах фактических затрат, произведенных в конкретном месяце, в связи с чем полагаем исключить норму в УИК РФ, которая гласит: «В исправительных центрах осужденным к принудительным работам выплачивается не менее 25 % от начисленной им заработной платы».

Разумеется, суд, учитывая все обстоятельства уголовного дела, а именно: характер общественной опасности, степень вины осужденного, его личность, а также другие обстоятельства, на основе принципов разумности и справедливости назначает осужденному, совершившему более суровое преступление, даже в рамках одной категории, пропорциональный содеянному размер удержаний из заработной платы по сравнению с осужденным, совершившим наименее тяжкое преступление. В связи с изложенным, возникает вопрос о размере заработной платы, из которой производятся удержания, ведь суд заведомо не знает о ее размере, когда устанавливает в резолютивной части приговора проценты удержаний из нее. Как правило, осужденные к принудительным работам привлекаются к малоквалифицированным и низкооплачиваемым видам деятельности [1, с. 124], но не установлены ни минимальный, ни максимальный размеры причитающихся за труд осужденных выплат. Указанное обстоятельство вводит некоторую неопределенность в том смысле, что осужденный, которому суд назначил размер удержаний из заработной платы в размере 20 %, может привлекаться к труду, определенному исправительным центром, при низком уровне заработной платы, а осужденный, которому суд назначил 5 % удержаний, обладает заработной платой в большем размере. Полагаем, это условие исполнения принудительных работ необоснованно, поскольку осужденный в таком случае претерпевает ограничения в двойном размере. В связи с этим предлагаем установить приблизительно одинаковый размер заработной платы для всех категорий осужденных к принудительным работам независимо от

места работы и вида трудовой деятельности. Предлагается установить минимальный и максимальный размеры заработной платы осужденным, которые по смыслу должны незначительно превышать минимальный размер оплаты труда (далее по тексту – МРОТ), равный на сегодняшний день 19 242 руб. Представляется, что такое решение необоснованно, так как минимальная заработная плата обычного рабочего человека не должна быть ниже МРОТ в России. При этом из каждой заработной платы работника как минимум 13 % от суммы удерживается для перечисления в государственный бюджет страны в качестве налога на доход. Однако размер оплаты труда осужденного к принудительным работам, установленный не ниже уровня МРОТ, компенсирует значительное количество затрат осужденного на ежемесячное возмещение из его собственных средств расходов исправительного центра на оплату коммунальных услуг и содержание имущества в пределах фактических затрат, произведенных в определенном месяце.

На основании вышеизложенного, суду следует принимать решение о размере удержаний только после того, как он сам определит размер заработной платы осужденного к принудительным работам, поскольку лишь в данной ситуации будут справедливы и заработные платы, устанавливаемые в соответствии со всеми доказанными обстоятельствами уголовного дела, и размеры удержаний, исчисленные пропорционально полученным доходам осужденных и степени их вины. Утверждение о том, что чем выше заработная плата осужденного, тем больше размер удержаний из нее должен быть предусмотрен, подчиняется всем законам логики и не подлежит оспариванию.

В то же время следует отметить, что осужденные, которые не имеют собственных денежных средств, возмещение расходов исправительных центров не осуществляют. Основываясь на системном методе научного исследования, из данного утверждения вытекает существенное противоречие. УК РФ закрепляет право на получение заработной платы осужденными к принудительным работам с учетом удержаний в доход государства денежных средств в размере от 5 до 20 %, тогда остается невыясненным то обстоятельство, каким образом по УИК РФ осужденный, получая заработную плату за труд, не имеет собственных денежных средств. Разумеется, осужденные полученные денежные средства не перечисляют полностью строго на счет исправительного центра в целях своего содержания, поскольку им также необходимо содержать себя, постоянно удовлетворяя потребности в воде, пище, одежде, лекарственных средствах и пр. Однако это не означает, что осужденный должен, не раздумывая, расходовать денежные средства специально с той целью, чтобы не возмещать затраты исправительного

центра. Рекомендуется на уровне закона или подзаконного акта предусмотреть норму расходов осужденных к принудительным работам во избежание осуществления ими завышенных и необоснованных личных затрат. Следовательно, не менее важным на практике остается вопрос, в первую очередь, о размере заработной платы осужденного к принудительным работам и, во вторую очередь, о лимите остатка денежных средств на счете осужденного в качестве оплаты услуг исправительного центра. При этом данное основание не лишает возможности осужденного к принудительным работам обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения [13].

Более весомой проблемой выступает положение, закрепляющее непредоставление ежегодного оплачиваемого отпуска осужденным к принудительным работам, которые не обеспечены работой. Мы сталкиваемся с серьезным противоречием, когда юридическое содержание наказания противопоставляется самому существованию принудительных работ. То есть принудительные работы могут отбываться осужденными без выполнения работ, и это создает определенный парадокс в правовой системе России. В чем заключается смысл указывать на непредоставление ежегодного отпуска осужденному, не выполняющему трудовую деятельность, когда само наказание фактически не исполняется. В такой ситуации осужденный находится в условиях изоляции от общества в исправительном центре, а не выполняет работы, поэтому принудительные работы здесь приравниваются к лишению свободы и ничем от них не отличаются. Более того, условия лишения свободы в отдельных случаях даже менее строгие, чем при отбывании принудительных работ, например, при отбывании наказания в колониях-поселениях, колониях общего режима.

Рассматривая вопрос о необходимости правового закрепления в уголовном законе РФ принудительных работ, следует отметить следующее. Во-первых, принудительные работы могут отбываться осужденным без выполнения работы, но в условиях его нахождения в исправительном центре. Лишение свободы также отбывается в специальных исправительных учреждениях различного типа режимов, поэтому в таком случае отсутствует разграничение принудительных работ и лишения свободы. Кроме того, при исполнении принудительных работ происходит удержание в доход государства денежных средств из заработной платы в размере от 5 до 20 % в зависимости от решения суда. Однако при лишении свободы данные проценты удержаний УИК РФ не предусмотрены, что является подтверждением того факта, что лишение свободы на незначительный срок – наказание менее строгое по сравнению с принудительными работами. Также сроки этих ви-

дов наказаний во многом пересекаются, и их расчет в случае замены совпадает, то есть один день лишения свободы приравнивается к одному дню принудительных работ. В связи с изложенным отпадает потребность в правовом регулировании принудительных работ.

Еще одним аргументом отсутствия необходимости в принудительных работах в системе наказаний РФ признается нецелесообразное расходование бюджетных средств государства на формирование исправительных центров, поскольку, по существу, они практически не отличаются от исправительных колоний, причем наказание в виде принудительных работ, по статистике, применяется реже лишения свободы. Согласно статистическим данным РФ, полученным на основе методов наблюдения и сравнения, по состоянию на 2023 г. число осужденных к принудительным работам составляет 17 333 чел., а к лишению свободы – 170 976 чел. [14], что почти в десять раз больше. Расходование бюджетных денежных средств следует реализовывать в рамках социальных программ по поддержанию населения, развитию основных институтов гражданского общества, в частности, охраны здоровья, развития культуры, спорта, а не в рамках создания излишних мест отбывания различных, но в то же время аналогичных по смыслу видов наказаний и избыточности уголовно-правовых норм в анализируемой сфере правовой плоскости.

В теории уголовного права существует способ замены лишения свободы не только другими, более мягкими видами наказаний, но и таким уголовно-правовым институтом или мерой уголовно-правового характера, как условное осуждение. Причем последнее в большей степени снисходительно по отношению к принудительным работам. Условное осуждение может быть назначено в случае замены лишения свободы на срок до 8 лет. Принудительные же работы могут быть применены только как замена лишения свободы сроком на 5 лет, однако предусматривают строгие условия отбывания. В связи с этим нелогичной признается правовая конструкция условного осуждения, предоставляющая возможность осужденным к реальному лишению свободы на срок, например, 7 лет, быть освобожденными из мест лишения свободы, соблюдая возложенные на них судом запреты и ограничения, причем они не могут претендовать на изначальное назначение взамен лишения свободы принудительных работ. Однако лицо, которому лишение свободы назначено на срок 3 года, может подвергаться лишениям и ограничениям, свойственным для принудительных работ, в случае замены лишения свободы в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 53.1 УК РФ. Следовательно, отсутствует логика в снижении ответственности лицам с большими сроками реальной изоляции, чем предусматривать строгие условия принудительных

работ лицам с наименьшими претерпеваниями неблагоприятных последствий от реальной изоляции от общества. Кроме того, судебная статистика РФ подтверждает принцип гуманизма. В 2023 г. к условному осуждению при лишении свободы привлечено 137 340 чел. [14], что в значительной мере больше, чем применение принудительных работ.

Таким образом, принудительные работы в уголовном праве России имеют немалое количество некорректных формулировок, обусловленных несовершенством юридической техники, а также их применение судами ограничено в той связи, что законодательством предусмотрено множество других способов назначить осужденному законное, обоснованное и справедливое наказание. Помимо этого, отсутствует необходимость правового закрепления принудительных работ в УК РФ, в том числе в связи с их противоречием целостной системе наказаний из-за процедурной сложности их применения и существенной схожести с лишением свободы. Из этого следует, что решение об исключении данного вида наказаний вполне разумно, и оно послужит фактором, устраняющим избыточность норм уголовного права.

Литература:

1. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2015. – 256 с.
2. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. – М.: Городец: Добросвет, 2000. – 504 с.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 2. – Тула: Автограф, 2001. – 816 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов) / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2022. – 992 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 1. Общая часть / В.М. Лебедев [и др.] / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 316 с.
7. Хромов Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный). – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/480971939/paragraph/206/doclist/1862/5/0/0/принудительные%20работ:4>
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А.В. Бриллиантов [и др.] / Под ред. д.ю.н., проф. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2021. – URL : <https://internet.garant.ru/#/document/77251536/paragraph/1493/doclist/1862/10/0/0/принудительные%20работ:5>
9. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 02 октября 2023 г. по делу № 1-438/2023. – URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/336764465/paragraph/1/doclist/8878/1/0/0/Приговор20Свердловского20районного20суда20г.20Костромы20Костромской20области20от200220октября202023%20г.20по20делу20N201-4387C2023.:2> (дата обращения: 21.05.2024).
10. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 08 сентября 2023 г. по делу № 1-509/2023. – URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/336621220/paragraph/1/doclist/8879/1/0/0/Приговор20Центрального20районного20суда20г.20Тольятти20Самарской%20области20от200820сентября20202320г.20по20делу20N201-5097C2023.:2> (дата обращения: 20.05.2024).
11. Сафин Л.Р. Наказания, не связанные с изоляцией от общества: проблемы теории, законодательства и судебной практики. – М.: Проспект, 2023. – 456 с.
12. Смоляров М.В. Понятие, цели и виды уголовных наказаний. Практический комментарий. – М.: Право Доступа, 2023. – 392 с.
13. Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьев А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57227409/paragraph/732/doclist/1894/9/0/0/принудительные%20работ:10> (дата обращения: 12.05.2024).
14. Судебная статистика РФ. – URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8?ysclid=lw0ewkuslo773569268> (дата обращения: 18.05.2024).

Imperfection of Legal Technology and Lack of Need for Legal Reinforcement of Forced Labor

Cheparov R.D.
Kazan (Volga Region) Federal University

The scientific article analyzes the problems of erroneously classifying forced labor as the main types of criminal penalties according to the scientific classification. It is noted that the concept of «alternative to deprivation of liberty» indicates the lack of independence of forced labor, since they are provided for in the sanctions of the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation only along with deprivation of liberty. The scientific work examines the incorrectness of the legal technique, due to the fact that, within the meaning of the law, forced labor can be applied both independently and as a substitute for imprisonment, but the position of the Supreme Court of Russia provides for only one option for their purpose. The scientific study proposes to combine parts one and two of Art. 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, since their separate legal regulation can lead any lawyer and law enforcement officer into a state of confusion. The article substantiates the position regarding the determination of approximately equal amounts of wages of convicts in order to establish the maximum proportional amount of deductions from it. The opinion is argued that forced labor should be excluded from the Criminal Code of the Russian Federation, since for the most part they are identical, and in rare cases even stricter than imprisonment, and can also be replaced by the more humane institution of probation.

Key words: forced labor, labor capacity, forced labor, classification of types of punishment, main type of punishment, correctional centers, isolation from society, correction of a convicted person, alternative to imprisonment, withholding of wages, suspended sentence